

Содержание

ISSN 2587-8190

Алексей Попович. Жертва «живая» и «мертвая». <i>Топос и разноречие контекста в книжности Древней Руси XI–XIV веков.</i>	115
Михаил Люстров. Гренландская тема в русской литературе XVII–XVIII веков	136
Олег Ларионов. К источникам «Разговора о счастье» Н. М. Карамзина	147
Андрей Люстров. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». <i>Судьба двух редакций в школьном каноне</i>	160
Екатерина Колеватова. Финансовые махинации и драматический конфликт. <i>Сюжетные схемы и функции персонажей в русской драматургии второй половины 1870-х годов</i>	174
Алина Соломонова. Особенности изображения ощущений и создания заболевшего персонажа (<i>на примере произведений А. П. Чехова</i>)	187
Оксана Толстоноженко. К вопросу о конструировании профессиональной идентичности писателей-самоучек в начале XX века	207
Катерина Брылева. Воспоминания зятя. <i>Об одном источнике сведений Николая Гумилева о Т. Готье.</i>	221
Илья Веницкий. «Завещание Сергея Есенина». <i>История одной мистификации.</i>	234
Анастасия Трушина. Функция библейских подтекстов в очерке М. А. Булгакова «Часы жизни и смерти»	276
Екатерина Тарасова. Из чего сделана «Пиковая дама» Евгения Замятина?	282
Александр Кобринский. Хармс – кинозритель. <i>Из реального комментария к записным книжкам</i>	299
Александр Жолковский. Разбор трех разборов. <i>Автоэвристические заметки.</i>	312

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2019 XV (2–3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 (2-3)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Фин-
ляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnââ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2019

© «Летняя школа по русской литературе», 2019

Contents

Alexey Popovich. Victim “Living” and “Dead”. <i>A Topos and the Contradiction of Context in the Books of Ancient Russia of 11th–14th Centuries</i>	115
Mikhail Ljustrov. Greenland Theme in the 17–18th Centuries Russian Literature	136
Oleg Larionov. Towards the Sources of Nikolay Karamzin’s “Conversation on Happiness”.	147
Andrey Lyustrov. N. V. Gogol’s “Taras Bulba”. <i>Two versions in the Russian school canon</i>	160
Ekaterina Kolevatova. Financial fraud and dramatic conflict. <i>Plot schemes and character functions in Russian drama in the second half of the 1870s</i>	174
Alina Solomonova. Artistic Peculiarities of Representation an Ill Character’s Esthesia and Consciousness (<i>by the Example of the Works of Anton Chekhov</i>)	187
Oxana Tolstonozhenko. Towards the Invention of Professional Identity of Early 20th Century Autodidact Writers	207
Katerina Bryleva. The memoirs of the son-in-law. <i>One of Nikolai Gumilev’s sources of knowledge about T. Gautier</i>	221
Ilya Vinitsky. “Sergei Esenin’s Last Will and Testament”. <i>The Origins of a Mystification.</i>	234
Anastasia Trushina. The function of biblical subtext in The Story “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov	276
Ekaterina Tarasova. What is Evgenij Zamjatin’s “The Queen of Spades” made of?	282
Alexander Kobrinsky. Daniil Kharms as a moviegoer. <i>Preliminary notes</i>	299
Alexander Zholkovsky. Analyzing three analyses. <i>Autoheuristic Notes</i>	312

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaja,

Aleksander Kobrinskij (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova, Aleksandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

КАТЕРИНА БРЫЛЕВА
(Москва)

ВОСПОМИНАНИЯ ЗЯТЯ

*Об одном источнике сведений
Николая Гумилева о Т. Готье*

При написании статей о Т. Готье Н. С. Гумилев активно пользуется книгой воспоминаний Э. Бержера, зятя французского поэта, заимствуя из нее цитаты, интересные эпизоды, а также обрабатывая текст таким образом, чтобы факты, почерпнутые из книги, работали на создаваемый им образ Готье — образ поэта-победителя, обладающего неукротимым и жизнерадостным характером.

Ключевые слова: Н. С. Гумилев, Т. Готье, Э. Бержера, источник, воспоминания, биография

Информация об авторе: Катерина Вячеславовна Брылева, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Москва, Россия.

E-mail: kvbryl@mail.ru

The memoirs of the son-in-law

*One of Nikolai Gumilev's sources of knowledge
about T. Gautier*

While writing articles about Theophile Gautier, Nikolai Gumilev used a book, written by E. Bergerat, the French poet's son-in-law. Gumilev borrowed interesting facts and quotes and edited the text to create the image of Gautier as a conqueror, full of courage and joie de vivre.

Key words: Nikolai Gumilev, Theophile Gautier, source, memoirs, biography

About the author: Katerina Bryleva, postgraduate student at National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia.

E-mail: kvbryl@mail.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-2-3-221-233

Известен эпизод из жизни Н. С. Гумилева: летом 1911 года, вернувшись из Парижа, А. А. Ахматова привезла для него сборник стихотворений Т. Готье «Эмали и камеи».

Вот как описывает это событие составитель хроники жизни и творчества Гумилева Е. Е. Степанов:

Ахматова впервые появилась в Слепневе 13 июля, прямо из Парижа. Подарила Гумилеву французское издание Т. Готье. Видимо, это подтолкнуло Гумилева на переводы его стихов, и большая подборка его переводов с сопроводительной статьей появились уже осенью в „Аполлоне“ № 9.¹

Это описание нуждается в уточнении с точки зрения причинно-следственных связей: не книга пробудила интерес Гумилева к Готье, а, скорее, Гумилев, заинтересовавшись французским поэтом, попросил жену, которая собиралась в Париж, привезти ему главный поэтический сборник Готье. Впрочем, точно установить, когда именно Готье попадает в поле зрения Гумилева, не так просто. Возможно, впервые он встречает это имя в отрочестве: в указанной хронике Степанов перечисляет авторов, которых читал и любил Гумилев в 1898 году, и наряду с Пушкиным и Лермонтовым, это такие писатели как Майн Рид, Жюль Верн, Фенимор Купер, Гюстав Эмар, Луи Буссенар.² Гипотетически, подростку, увлекающемуся приключенческой литературой, мог попасть в руки изданный в 1895 году в Санкт-Петербурге в переводе И. И. Ясинского роман Готье «Капитан Фракас».³ Более вероятно, впрочем, что первые знания о Готье поэт приобретает, приехав в 1906 году в Париж и начав учебу в Сорбонне. По свидетельству Ахматовой, увлеченность Гумилева французским поэтом сильно вырастает после его возвращения из путешествия в Африку, продлившегося с сентября 1910 года по март 1911 года.⁴ Вот как передает ее слова П. Н. Лукницкий:

АА, например, убеждена, что Николай Степанович за время путешествия 1910 года изучил многие нетронутые прежде стороны французской поэзии, в частности, Готье, о котором он начинает говорить и над которым работает

¹ Степанов Е. Е. Николай Гумилев: Хроника // Гумилев Н. С. Соч.: В 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 370–371.

² Там же. С. 346.

³ Готье Т. Капитан Фракас: Роман / Пер. И. И. Ясинского. СПб., 1895.

⁴ Степанов Е. Е. Николай Гумилев: Хроника. С. 368–369.

с 1911 года, — это и сказалось на его стихах. Но нет никаких прямых указаний на это — именно на то, что во время путешествия Николай Степанович изучил Готье. А АА помнит, что вернувшись из Африки, Николай Степанович поразил ее своими новыми познаниями во французской поэзии и литературе (Николай Степанович всегда читал в путешествиях).¹

Гумилев вернулся из своего путешествия 25 марта 1911 года, и вряд ли случаен тот факт, что буквально через полторы недели, 6 апреля, у него, М. А. Кузмина и Г. И. Чулкова появилась идея «устроить „наркотико-эротический“ „вечер Теофиля Готье“ „по мотивам“ очерка последнего „Клуб гашишистов“ («Le Club des Nachichins», 1846), однако Гумилев в последний момент „куда-то делся“».² Затем, уже летом, Ахматова — очевидно, по просьбе Гумилева — привозит ему из Парижа французское издание Готье.

С этого момента начинается то, что можно назвать пропагандой Готье в России — как отмечают комментаторы десяти томного собрания сочинений Гумилева, он «явился едва ли не главным популяризатором творчества, и, главное, имени Готье в русской культуре начала XX века: его усилиями во многом объясняется тот факт, что имя французского писателя, являвшееся еще для поколения интеллигентных русских читателей 1890-х — 1900-х гг. в лучшем случае — культурной „экзотикой“, прерогативой эрудитов и специалистов, а в худшем — пустым звуком, стало для читателей 1910-х годов легко „узнаваемым“».³

В ноябре 1911 года в девятом (ноябрьском) номере журнала «Аполлон» выходит статья Гумилева «Теофиль Готье», а также его перевод четырех стихотворений французского поэта: «Искусство», «Анакреонтические песенки», «Рондолла», «Гиппопотам». В 1912–1913 годах Гумилев продолжает переводить «Эмали и камеи» Готье. В это же время он начинает

¹ Лукницкий П. Н. *Asimiana: Встречи с Анной Ахматовой*. Париж; Москва, 1997. Т. 2. 1926–1927. С. 25.

² Лукницкий П. Н. *Труды и дни Н. С. Гумилева*. СПб., 2010. С. 241.

³ Баскер М. и др. *Комментарии // Гумилев Н. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2006. Т. 7. С. 397.*

посещать романо-германский кружок на филологическом факультете, делает там два доклада о Готье¹ и устраивает (в рамках кружка или «Цеха поэтов») «так называемую „Готианскую комиссию“ — заседания, на которых разбирались вопросы, связанные с переводом стихотворений Теофиля Готье».² В 1913 году в статье «Наследие символизма и акмеизм», так называемом «акмеистическом манифесте», Гумилев называет французского поэта в числе важных для акмеизма имен.³ 1 марта 1914 года выходит переведенный Гумилевым сборник «Эмали и камеи».⁴

В 1919 году Гумилев вновь возвращается к переводу стихотворений Готье в качестве одного из ведущих сотрудников издательства «Всемирная литература», которое готовило к публикации ряд произведений французского поэта. В этом проекте Гумилев занимался не только переводами,⁵ но и редактурой,⁶ а также написал вступительную статью «Поэзия Т. Готье» к тому стихотворений автора в переводе русских поэтов.⁷ В феврале 1921 года в «Доме искусств» был устроен вечер, посвященный Готье, на котором Гумилев прочитал доклад о жизни и творчестве поэта и свои переводы из него.⁸

Итак, с 1911 года Гумилев выступает в каком-то смысле экспертом по творчеству Готье в России: обе написанные им статьи («Теофиль Готье» (1911) и «Поэзия Т. Готье» (1920, не была опубликована при жизни)) наполнены сведениями и суждениями о жизни и творчестве французского поэта. И если рассуждения о его произведениях могут вытекать из личного опыта чтения этих текстов Гумилевым, то этого нельзя сказать о фактах биографии Готье, его высказываниях

¹ См. об этом: Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому / Вступ. ст., публ. и примеч. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 153, 159–160.

² Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 349

³ Гумилев Н. С. Наследие символизма и акмеизм // Полн. соб. соч. Т. 7. С. 150.

⁴ Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 356.

⁵ Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 586.

⁶ Там же. С. 580–581.

⁷ Там же. С. 587.

⁸ Там же. С. 673.

на разные темы, его характере. Откуда Гумилев почерпнул все эти сведения? В нашей статье мы бы хотели предложить вариант ответа на этот вопрос.

В 1909 году Гумилев пишет рецензию на книгу В. Я. Брюсова «Французские лирики XIX века», состоявшую по большей части из переводов и кратких «био-библиографических» статей о переводимых поэтах. Это первая статья Гумилева, в которой он упоминает Теофиля Готье. В книге Брюсова помещены три перевода из Готье («Кармен», «Первая улыбка весны» и отрывок стихотворения «Луксорский обелиск»), а также очерк о жизни поэта с краткой библиографией, в которой есть, в частности, следующая книга: «E. Bergerat. T. Gautier. P. 1887».¹ Ее автор, Эмиль Бержера, зять и ученик Теофиля Готье, после его смерти написал книгу воспоминаний. Она состоит из нескольких частей: «Предисловие», написанное Э. де Гонкурром, «Теофиль Готье. — Воспоминания», «Биография Теофиля Готье», «Беседы» (записанные разговоры Бержера и Готье), «Изданное посмертно и проекты», «Последние моменты», «Теофиль Готье художник» и «Письма». Если сопоставить текст этой книги со статьями Гумилева о Готье, можно обнаружить более пятнадцати прямых заимствований из частей «Биография» и «Беседы».

Что именно Гумилев включает в текст своих статей? Это могут быть цитата или факт, которые показались Гумилеву интересными. Например, в статье 1911 года он приводит рассуждение Готье о драматургии, взятое из одной из «Бесед»:

Гумилев: «Вот что он рекомендовал одному начинающему драматическому автору: „возьми просто-напросто Жеронта, Изабеллу и Крипина; размести их вокруг мешка с деньгами и начинай; не надо больше ничего, и ты можешь сказать все, что захочешь“, — и он сам следовал этому правилу в своих комедиях, только большей закругленностью контуров и изяществом деталей отличающихся от мольеровских».²

Бержера: «Prends-moi tout bonnement un Geronte, une Isabelle et un Crispin; place-les autour d'un sac d'écus, et

¹ Французские лирики XIX века / Пер. в стихах и био-библиографические примечания В. Брюсова. СПб., 1909. С. 46.

² Гумилев Н. С. Теофиль Готье // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 101.

marche; il n'en faut pas davantage et tu peux dire tout ce que tu voudras». ¹

В статье 1920 года Гумилев, чтобы проиллюстрировать свое утверждение, приводит подряд целых три цитаты из разных частей «Бесед»:

Гумилев: «Стилистом Теофиль Готье является одновременно могучим и изысканным. По привычке образно выражаться, он говорил, что хотел бы иметь столько пиастров или рублей, сколько слов он ввел в обиход поэзии после Малерба. И он же требовал, чтобы была образована особая комиссия, которая допускала бы неологизмы и словарь с той же строгостью, с какой принимают членов в Жокей-клуб. По его мнению, тот, кого захватывает мысль самая сложная или виденье самое сокровенное, но без слов, чтобы их выразить, тот не писатель». ²

Бержера:

1) «Ah! mon cher enfant, ajouta-t-il en souriant, si nous avons seulement autant de piastres ou de roubles que j'ai reconquis de mots sur leur Malherbe!». ³

2) «Je voudrais que l'admission d'un mot dans le dictionnaire fût controversée et débattue autant que celle d'un postulant au Jockey-Club». ⁴

3) «Celui qu'une pensée, fût-ce la plus complexe, une vision, fût-ce la plus apocalyptique, surprend sans mots pour les réaliser, n'est pas un écrivain». ⁵

Рассказывая о французском поэте, Гумилев выбирает из книги Бержера те факты его биографии, которые кажутся ему наиболее важными или характерными. Например, русский поэт очень ценил такие качества, как физическая сила

¹ *Bergerat E. Théophile Gautier. Entretiens, souvenirs, et correspondance. Paris, 1879. P. 131.* Перевод: «Возьми попросту Жеронта, Изабель и Криспена; помести их вокруг мешка эю, и вперед; больше не нужно и ты можешь сказать все, что захочешь» (здесь и далее перевод мой. — *К. Б.*).

² *Гумилев Н. С. Поэзия Т. Готье // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 226.*

³ *Bergerat E. Théophile Gautier. P. 115.* Перевод: «Ах, мое дорогое дитя, добавил он, улыбаясь, если бы у нас только было столько же пиастров или рублей, сколько слов я заново отвоевал у Малерба!»

⁴ *Bergerat E. Théophile Gautier. P. 119.* Перевод: «Я хотел бы, чтобы по поводу включения слова в словарь велось столько же споров и дискуссий, сколько их ведется по поводу вступления в Жокей-клуб».

⁵ *Bergerat E. Théophile Gautier. P. 117.* Перевод: «Кого мысль, даже самая сложная, или видение, даже самое аллегорическое, застаёт без слов, которыми можно их выразить — тот не писатель».

и ловкость, и сам стремился ими обладать. Известно такое свидетельство Веры Неведомской:

Николай Степанович ездить верхом, собственно говоря, не умел, но у него было полное отсутствие страха. Он садился на любую лошадь, становился на седло и проделывал самые головокружные упражнения. Высота барьера его никогда не останавливала, и он не раз падал вместе с лошастью.¹

Возможно, поэтому, рассказывая о своем кумире, младший поэт приводит следующий факт из Бержера, свидетельствующий о спортивных достижениях Готье:

Гумилев: «Еще в ученические годы он прославился на Сене, как искусный пловец, и заслужил отличие в виде красных кальсон».²

Бержера: «Pendant qu'il faisait sa rhétorique, Théophile se prit d'une passion très-vive pour les exercices du corps, et notamment pour la natation (здесь и далее в цитатах выделено мной — *К. Б.*). Dans l'entre-temps des classes, il fréquentait assidûment l'école Petit, près du pont d'Austerlitz. **Il y conquit bientôt l'insigne glorieuse de "caleçon rouge"**, but suprême de ses ambitions de nageur».³

Рассказывая о семье Готье, Гумилев также делает акцент на силе и здоровье:

Гумилев: «Дед его, известный силач и ярый охотник, умер ста лет. Отец его, пламенный роялист и исключительно образованный человек, во время Великой Революции организовавший побег дворян и духовенства из Гласьерской тюрьмы в Авиньоне, умер восьмидесятилетним».⁴

Бержера:

1) «Théophile Gautier est le premier qui ait donné un douloureux démenti à ce privilège de sa race, la longévité. **Son père** (qui profitait de la destruction de son acte de naissance

---

¹ Неведомская В. Воспоминания о Гумилеве и Ахматовой // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / Ред., сост., предисл. и комм. В. Крейд. М., 1990. С. 153.

² Гумилев Н. С. Теофиль Готье. С. 102.

³ Bergerat E. Théophile Gautier. P. 41. Перевод: «Занимаясь риторикой, Теофиль в то же время страстно увлекся телесными упражнениями, а именно **плаванием**. В перерывах между занятиями он прилежно посещал школу Пети, недалеко от моста Аустерлиц. Там он вскоре **завоевал знак отличия "красные кальсоны"**, высшую цель его амбиций как пловца».

⁴ Гумилев Н. С. Теофиль Готье. С. 102.

pendant la Révolution pour se rajeunir), **avait plus de quatre-vingts ans; son grand-père était mort centenaire**.¹

2) «Le grand-père de Théophile apparaît, parmi ses ascendants, comme une figure particulièrement originale. C'était un homme **d'une force colossale** et d'une stature proportionnée à sa force. Il vivait en plein air, le fusil en bandoulière, toujours marchant et **chassant**, sorte de burgrave errant et farouche, auquel la ville faisait horreur. <...> Cet **Hercule** vécut plus de cent ans. Quant à Pierre Gautier, quoiqu'il fût trempé lui aussi de manière à atteindre le siècle à son tour, ce fut surtout dans le domaine **intellectuel** qu'il dépensa sa force. Il s'était acquis une instruction solide et connaissance variées en toutes choses. <...> La note dominante de la vie et du caractère de Pierre Gautier, c'est son **royalisme** intraitable, aveugle et militant. <...> Tout jeune encore, en thermidor, **à Avignon, Pierre Gautier avait sauvé une grande quantité de nobles et de prêtres enfermés à la Glacière**, en les faisant passer (le fait est historique) par les latrines de la prison».²

Наибольший интерес представляют случаи, когда Гумилев не просто заимствует тот или иной текст, но обрабатывает его, смещая некоторые акценты. Например, рассказывая об отношении Готье к путешествиям, он приводит две цитаты из «Бесед», но между ними вставляет собственную интерпретацию:

Гумилев: «Готье упрекали, что он почти ничего не пишет о жителях тех стран, которые он посетил. Madame

¹ Bergerat E. Théophile Gautier. P. 28. Перевод: «Теофиль Готье — первый, кто дал болезненное опровержение привилегии своей рода — долгожительству. Его отец (который воспользовался уничтожением своего свидетельства о рождении во время Революции, чтобы убавить себе годы) говорил, что ему больше восьмидесяти лет; его дед умер столетним».

² Bergerat E. Théophile Gautier. P. 30–31. Перевод: «Дед Теофиля кажется среди его старших родственников особенно оригинальной фигурой. Это был человек **огромной силы** и телосложения, соответствующего его силе. Он жил на природе, с ружьем через плечо, всегда в пути и на охоте, вроде бродячего и дикого бургграфа, у которого город вызывает ужас. <...> Этот **Геркулес** прожил больше ста лет. Что касается Пьера Готье, хотя он тоже был настолько закален, что мог бы в свою очередь дотянуть до столетия, он потратил свою силу преимущественно в **интеллектуальной** области. <...> Преобладающей нотой жизни и характера Пьера Готье был его непримиримый, слепой и воинствующий **роялизм**. <...> Еще совсем молодым, во время термидора, в **Авиньоне, Пьер Готье спас большое количество дворян и священников, запертых в Гласьер**, выпустив их (это исторический факт) через тюремные отхожие места».

Girardin лукаво спросила его после выхода „Tra los montes“: „Тео, значит, в Испании нет испанцев?“ Но, как турецкий султан, по закону объявляющий себя повелителем той земли, на которую он вступил, Теофиль вежлив входит завоевателем и чувствовал себя единственным обитателем страны, где находился в данную минуту. „Я отправился в Константинополь, чтобы быть мусульманином в свое удовольствие; в Грецию — для Парфенона и Фидия, в Россию — для снега, икры и византийского искусства, в Египет — для Нила и Клеопатры, в Неаполь — для Помпейского залива, в Венецию — для Сан-Марко и дворца Дожей. Ассимилироваться с нравами и обычаями страны, которую посещаешь, — мой принцип; и нет другого средства вас видеть и наслаждаться путешествием“». ¹

Бержера:

1) «Tout le monde connaît le mot si fin de Delphine de Girardin à Théophile Gautier lors de la publication de *Tra los montes*:

„Théo, lui dit-elle, en Espagne, il n’y pas d’Espagnols?“ Malicieuse et douce critique».²

2) «Je suis allé à Constantinople pour être musulman à mon aise; en Grèce, pour le Parthénon et Phidias; en Russie, pour la neige, le caviar et l’art byzantin; en Égypte, pour le Nil et Cléopâtre; à Naples, pour le golfe de Pompéi; à Venise, pour Saint-Marc et le palais des Doges. <...> S’assimiler les mœurs et les usages des pays que l’on visite, voilà le principe; et il n’y a pas d’autre moyen pour bien voir et jouir du voyage».³

Характерно, что Гумилев называет Готье «завоевателем», рисуя его в качестве непобедимого героя — образ, который часто встречается в поэзии самого Гумилева («Я конквистадор в панцире железном...»), которому он сам отчасти старался соответствовать и который закрепился за Гумилевым

¹ Гумилев Н. С. Теофиль Готье. С. 104.

² Bergerat E. Théophile Gautier. P. 124. Перевод: «Всем известно такое пронизательное изречение, сказанное Дельфиной де Жиранден Теофилю Готье, когда он опубликовал «Tra los montes»: „Тео, сказала она ему, в Испании нет испанцев?“ Лукавая и мягкая критика».

³ Bergerat E. Théophile Gautier. P. 126–127. Перевод: «Я поехал в Константинополь, чтобы спокойно побыть мусульманином; в Грецию — ради Парфенона и Фидия; в Россию — ради снега, икры и византийского искусства; в Египет — ради Нила и Клеопатры; в Неаполь — ради Помпейского залива; в Венецию — ради Сан-Марко и Дворца дожей. <...> Усваивать нравы и обычаи страны, которую посещаешь — вот мой принцип; и нет другого средства хорошо видеть и наслаждаться путешествием».

после его смерти: «От него остались не только стихи, но и Легенда — образ **поэта-воина**, поэта-путешественника, **конквистадора**, заговорщика».¹

Часто Гумилев не только добавляет свою интерпретацию цитируемого текста, но и убирает часть контекста, чтобы рассказанная история работала на его собственную интерпретацию Готье. Например, рассказывая о детстве французского поэта, он пишет: «Его неукротимый характер обнаружился рано», и приводит две истории, чтобы это подтвердить:

Сам поэт родился 30 августа 1811 г. в Тарбе, на испанской границе, и первые впечатления детства были так сильны, что он всю жизнь тосковал по югу. Его неукротимый характер обнаружился рано. Трех лет перевезенный в Париж, он, увидев однажды солдат, говорящих по-гасконски, бросился к ним, уцепился за их платье, умоляя свезти его обратно в Тарб. Несколько лет позднее, получив от своего отца наказание в виде легкого удара, он настойчиво требовал, чтобы мать увезла его от человека, который бьет его, ее сына.²

Бержера действительно рассказывает обе эти истории, но в его изложении они предстают в совсем другом свете:

1) «Théophile avait donc trois ans quand ses parents vinrent s'établir à Paris, c'est-à-dire en 1814. <...> Enfant du soleil et du grand air, le petit Basque ne put d'abord s'acclimater à notre ciel gris; il a raconté que, saisi d'une nostalgie violente, **il voulut se jeter par la fenêtre avec ses joujoux**. Un jour, ayant entendu des soldats parler le patois gascon dans la rue, il s'accrocha à leurs habits **en pleurant** et les supplia de l'emmener dans son pays».³

Гумилев убирает всего две детали — во-первых, то, что, тоскуя по югу, юный Готье хотел выброситься в окно, во-

¹ Шубинский В. И. Зодчий: Жизнь Николая Гумилева. М., 2015. С. 9.

² Гумилев Н. С. Теофиль Готье. С. 102.

³ Bergerat E. Théophile Gautier. P. 38. Перевод: «Итак, Теофилю было три года, когда его родители поселились в Париже, а именно в 1814 году. Дитя солнца и открытого пространства, маленький баск не сразу смог привыкнуть к нашему серому небу; он рассказывал, что, охваченный сильной тоской, **он хотел выброситься в окно со своими игрушками**. Однажды, услышав, как на улице солдаты говорят на гасконском наречии, он вцепился в их одежду, **плача**, и умолял их отвезти его на родину».

вторых, что он плакал, прося гасконцев отвезти его домой — однако история получается совсем о другом: если у Бержера это — свидетельство того, что ребенку в Париже было тяжело и грустно до такой степени, что он был готов подбегать к чужим людям и что-то у них просить, то в статье Гумилева получается, что маленький Готье, напротив, проявлял чудеса силы духа.

2) «Mme Gautier était en extase devant son fils. Elle ne savait rien de plus beau que lui; c'était une idolâtrie. Théophile racontait qu'ayant un jour reçu de son père une légère chiquenaude, il était allé trouver sa mère et qu'il l'avait sommée de se séparer d'un homme qui l'avait battu, lui, son fils! Et quand Pierre Gautier était rentré, il avait surpris la pauvre femme occupée à faire ses paques; il eut une peine extrême à la calmer, et peut-être même fit-il des excuses».¹

И вновь после редактуры Гумилева рассказанное предстает в другом свете: Бержера приводит эту историю, чтобы показать, что мать Готье была от него без ума и готова была выполнить его любую, даже самую невероятную, просьбу, для Гумилева же она становится еще одним подтверждением силы характера Готье — качества, которые многие современники приписывают самому Гумилеву² и которое он воспевал в своих стихах (например, в стихотворении «Мои читатели» (1921): «Но когда вокруг свищут пули, / Когда волны ломают борта, / Я учу их, как не бояться, / Не бояться и делать что надо»³).

Приведем еще один характерный пример обработки, которую производит Гумилев с текстом Бержера:

¹ *Bergerat E. Théophile Gautier. P. 34–35.* Перевод: «Мадам Готье была в восторге от своего сына. Она не знала ничего красивее него; это было боготворение. Теофиль рассказывал, что однажды, получив от своего отца легкий щелчок, он пошел за матерью и потребовал расстаться с человеком, который побил его, ее сына! И когда Пьер Готье вернулся, он застал бедную женщину за сбором вещей; ему было крайне трудно ее успокоить, возможно, он даже извинился».

² Ср.: «В характере Гумилева я находила проявления очень сильной воли, большой настойчивости, ясности в суждениях и какой-то своеобразной интуиции» (*Делла-Вос-Кардовская О. Л. Воспоминания о Н. С. Гумилеве // Жизнь Николая Гумилева: Воспоминания современников / Сост. Ю. В. Зобнин, В. П. Петрановский, А. К. Станюкович. Л., 1991. С. 33*).

³ *Гумилев Н. С. Полн. собр. соч. М., 2001. Т. 4. С. 133–134.*

Гумилев: «Эти три года были самыми счастливыми в жизни Готье. Красивый, богатый, принятый в лучшем обществе Парижа, он вел образ жизни салонного льва и дэнди, и его отцу приходилось запира́ть его, чтобы принудить к работе. Да и то он часто вылезал в окно — похвастать в Тюльерийском саду и на бульварах своими невероятной кройки жилетами».¹

Бержера: «Théophile Gautier écrivit *Mademoiselle de Maupin* place Royale, dans la chambre qu'il habitait chez ses parents. Cet ouvrage d'une verve admirable, qui semble écrit d'une haleine, et qui pour beaucoup de gens est son chef-d'uvre, l'ennuyait extrêmement à composer. Le poète, qui vivait en lion et en fashionable, aimait beaucoup mieux rimer des sonnets galants aux belles amoureuses, et promener sur les boulevards ses gilets transcendants et ses pantalons mirifiques, que d'aller s'enfermer devant une lampe à noircir des feuilles de papier. D'ailleurs, en qualité de romantique bon teint, il **détestait la prose** et la tenait pour philistine au premier chef. Aussi quand il rentrait à la maison, son père le mettait-il sous clef et lui imposait-il sa tâche. „Tu ne sortiras d'ici, lui criait-il à travers la porte, que lorsque tu auras fait dix pages de *Maupin!*“ Quelquefois Théophile se **résignait**, souvent il descendait par la fenêtre».²

Гумилев не упоминает ни о том, что Готье было скучно писать свой первый роман, ни о его ненависти к прозе, а также убирает начало последней фразы: «Иногда Теофиль смирялся...». Все эти жизненные детали не вписываются в идеализированный образ «льва и дэнди», тогда как Гумилеву важно показать Готье безусловно счастливым человеком.

¹ Гумилев Н. С. Теофиль Готье. С. 103.

² Bergerat E. Théophile Gautier. P. 47. Перевод: «Теофиль Готье написал „Мадемуазель де Мопен“ на площади Руаяль, в комнате, в которой он жил у своих родителей. Это сочинение, полное восхитительного красноречия, которое кажется написанным на одном дыхании и которое многими людьми считается его лучшим произведением, писать ему было чрезвычайно скучно. Поэту, который жил как знаменитость и дэнди, гораздо больше нравилось рифмовать галантные сонеты для влюбленных красавиц и гулять по бульварам в своих незаурядных жилетах и изумительных панталонах, нежели сидеть, запервшись, и пачкать листы бумаги при свете лампы. К тому же, как истинный романтик, он **ненавидел прозу** и считал ее в первую очередь чем-то обывательским. Потому, когда он возвращался домой, его отец запира́л его на ключ и принуждал его к работе. „Ты не выйдешь отсюда, — кричал он ему через дверь, — пока не напишешь десять страниц Мопен!“ Иногда Теофиль **смирялся**; часто он спускался через окно».

Как и физическая ловкость и сила духа, жизнерадостность и умение переживать счастье ценились поэтом. Об этом пишет в своих воспоминаниях С. К. Маковский: «Наперекор пиитическому унынию большинства русских поэтов, Гумилев хотел видеть себя „рыцарем счастья“».¹

Итак, при написании статей о Готье Гумилев активно пользуется книгой Бержера, заимствуя из нее цитаты, интересные эпизоды, а также обрабатывая текст таким образом, чтобы факты, почерпнутые из книги, работали на создаваемый им образ Готье — образ поэта-победителя, обладающего неукротимым и жизнерадостным характером. Гумилев рисует своего кумира Готье так, как ему хотелось бы, чтобы его самого видели окружающие его люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баскер М. и др.* Комментарии // Гумилев Н. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2006. Т. 7.
2. *Лукницкий П. Н.* Acumiana: Встречи с Анной Ахматовой. Париж; Москва, 1997. Т. 2. 1926–1927.
3. *Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. СПб., 2010.
4. *Степанов Е. Е.* Николай Гумилев: Хроника // Гумилев Н. С. Соч.: В 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 344–429.
5. *Шубинский В. И.* Зодчий: Жизнь Николая Гумилева. М., 2015.

REFERENCES

1. *Basker M. i dr.* Kommentarii // Gumilev N. S. Poln. sobr. soch.: V 10 t. M., 2006. T. 7.
2. *Luknickij P. N.* Acumiana: Vstrechi s Annoj Ahmatovoj. Parizh; Moskva, 1997. T. 2. 1926–1927.
3. *Luknickij P. N.* Trudy i dni N. S. Gumileva. Saint Petersburg, 2010. (In Russ.)
4. *Shubinskij V. I.* Zodchij: ZHizn' Nikolaya Gumileva. M., 2015. (In Russ.)
5. *Stepanov E. E.* Nikolaj Gumilev: Hronika // Gumilev N. S. Soch.: V 3 t. M., 1991. T. 3. P. 344–429. (In Russ.)

---

¹ *Маковский С.* Николай Гумилев (1886–1924) // Николай Гумилев в воспоминаниях современников. С. 50.